

Перевод составных местоимений и наречий в Толковом Евангелии от Марка Феофилакта Болгарского (по материалам рукописи XVI в.)

Фёдорова Екатерина Викторовна

Студентка Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова,
Москва, Россия

Уже давно исследователями была отмечена особенность перевода составного местоимения ὅστις как *иже кто* в определённой группе текстов. Такой буквализм является одной из характерных, последовательно выдержанных черт Чудовской редакции Нового Завета [Пентковская: 82-111]. В связи с установленной ещё Г.А. Воскресенским зависимостью Чудовской редакции от толкового типа текста [Воскресенский: 276–279] интересно рассмотреть перевод составных местоимений и наречий в Толковом Евангелии Феофилакта Болгарского (далее – ТЕ) и их взаимосвязь с переводческим принципом в Чудовской редакции Нового Завета (далее – ЧРНЗ).

Толковый тип Священного Писания представляет собой библейский текст в сопровождении богословского комментария. Феофилакт Болгарский, грек по происхождению, был архиепископом в Охриде, где и составил в конце XI – начале XII в. свои толкования на Четвероевангелие. Рассматриваемая рукопись славянского перевода содержит толкования на Евангелие от Марка и относится к XVI веку.

Рассмотрим случаи перевода форм греческого составного местоимения в ТЕ.

1. Для м. рода ед. числа на месте ὅστις употребляется составное местоимение *иже кто*, причём как в основном евангельском тексте, так и в толкованиях:

Мр. 8:34 иже кто хоцетъ по мне ити да ѿтвержется себѣ (л. 265) – ὅστις θέλει ὀπίσω μου ἀκολουθεῖν, ἀπαρνησάσθω εαυτόν.

Мр. 8 гл., толк. иже кто хоцетъ никого же бо вѣща ноужю (л. 265) – ὅστις θέλει, οὐδένα γὰρ φησί βιάζομαι.

Такой перевод обусловлен поморфемным принципом передачи греческих слов и соответствует той ситуации, которая наблюдается в ЧРНЗ [Пентковская: 83-84].

Надо отметить, что, кроме того, форма *иже кто* появляется в ТЕ на месте τις, что обусловлено наличием перед местоимением греческой модальной частицы εἰ и является формальным выражением модального значения, а *иже* трактуется как условный союз со значением *аще* [Максимович: 353], что в данном случае не имеет отношение к интересующему нас греческому составному местоимению ὅστις. В подобной условной конструкции местоимение ὅς также может переводиться как *иже кто*, но при этом ещё отделяться клитиками:

Мр. 9:41 *иже бо аще кто* (л. 274 об.) – ὅς γὰρ ἄν.

2. В отличие от ὅστις, форма ж. р. ед. ч. ἥτις не передаётся составным местоимением. Кроме того, при переводе этого местоимения форма ж. р. ед. ч. вообще не встречается в данном тексте в связи с тем, что согласование идёт с существительным, которое в славянском языке может не соответствовать по роду греч. существительному:

Согласование по мужскому роду:

Мр. 1 гл., толк. ѿ съборе іудѣистѣмь иже есть поусть всякого блага (л. 207 об.) – ἐν τῇ Συναγωγῇ τῶν Ἰουδαίων, ἥτις ἐρημος ἦν παντός αγαθου.

Согласование по среднему роду:

Мр. 7 гл., толк. таковая доуша лоукаво есть дѣяние еже имать беса (л. 258) – ἡ τοιαύτη ψυχή, τὴν πονηράν πράξιν, ἥτις ἔχει δαιμόνιον.

3. Для передачи формы м. рода мн. числа οἵτινες в ТЕ используется местоимение *иже*, однако примеры неоднозначны и не в достаточной мере показательны:

Мр. 9:1 яко соуть *нѣции* отсдѣ стоящи иже не имуть вкоусити смрти (л. 266 – об. 266) – ὅτι εἰσι τινες τῶν ὧδε ἐστηκότων, οἵτινες οὐ μὴ γευσῶνται θανάτου.

Здесь ο'ίτινες не переводится составным местоимением, как это наблюдается в ЧРНЗ, где этому греч. местоимению соответствует форма *иже* нѣции [Пентковская: 92], однако в данном случае повторение местоимения нѣции было бы избыточным в связи с наличием его в первой части предложения, где оно оправданно появляется в соответствии с греч. местоимением *τινες*.

Есть ещё один сходный пример, где составному греческому местоимению соответствует форма *иже*, но здесь она также соотносится с неопределённым местоимением, не образуя, однако, при этом единого целого с относительным местоимением *иже*:

Мр. 9 гл., толк. яко соуть здѣ *εμερι* стоящих. сиречь петръ яковъ иванъ *иже* не оумроуть (л. 266 об.) – ὅτι εἰσὶ *τινες* τῶν ὧδε ἐστηκότων, τούτεστι, Πέτρος καὶ Ἰάκωβος καὶ Ἰωάννης, ο'ί *τινες* οὐ μὴ ἀποθάνωσιν.

Таким образом, мы видим, что при переводе форм греч. местоимения ὅστις может использоваться вопросительное местоимение *кто* в функции относительного, однако для ТЕ это справедливо только для форм м. рода ед. числа, в отличие от ЧРНЗ, где представлена целая система составных местоимений всех трёх родов [Пентковская: 100]. Это может быть связано с тем, что в ТЕ отразилось стремление редактора придерживаться в большей степени языка книжного, для которого не было характерно употребление вопросительных местоимений в функции относительных. В этом отношении является показательным то, что в ТЕ есть случай употребления формы ж. р. вопросительного местоимения *кѣи* в соответствии с *τις* в вопросительном предложении, которая не употребляется в данной рукописи в относительной функции, в отличие от ЧРНЗ, где встречаются формы типа *иже кая* [Пентковская: там же].

В пользу того, что в ТЕ более строго выдержана книжная норма, может свидетельствовать и отсутствие буквального перевода составных наречий, в отличие от ЧРНЗ, где такие случаи засвидетельствованы. В рассматриваемой нами славянской рукописи во всех случаях греч. наречие ὅλου передаётся относительным местоимением *идѣже*:

Мр. 4:15 *идѣже* не имѣяше земли (л. 236 об.) – ὅλου σπείρεται ὁ λόγος;

Мр. 6:10 *идѣже* аще внидете в домъ (л. 247 об.) – ὅλου εἰαν εἰσελθῆτε εἰς οἰκίαν.

В ЧРНЗ наблюдается вариативность употребления вопросительного и относительно-вопросительного наречий, что отражает ситуацию, происходящую на тот момент в живом языке [Пентковская: 107].

Кроме того, стандартный способ выражения и отказ от буквального перевода в ТЕ находит своё отражение в переводе отрицательного составного наречия *μηκέτι*:

Мр. 2 гл., толк. яко оуже к тому не по закону наоучени жити (л. 228 об.) – οἱα *μηκέτι* ката νόμον ἐθισθεντες ζῆν.

Мр. 5 гл., толк. и понеже оумре рѣшаи к тому не быти на потребу (л. 245 об. – 246) – λοιπον ἐπεδῆ ἀπεθανεν, ἐνομισαν *μηκέτι* αὐτου χρεῖαν εἶναι.

Здесь мы видим постановку частицы *не* перед глаголом, а не местоимением, что соответствует правилам славянского синтаксиса и находит отражение в древнейших текстах (Мар., Супр.), в отличие от ЧРНЗ, где распространены случаи буквального перевода с сохранением отрицательной частицы перед наречием [Пентковская: 71].

Таким образом, рассмотренные примеры свидетельствуют о том, что в славянском тексте ТЕ Феофилакта Болгарского составные формы местоимений и наречий не составляют системы, что может отражать установку на следование в достаточной мере правилам книжного славянского синтаксиса и ориентацию на стандартные способы выражения. В этом состоит главное отличие ТЕ от ЧРНЗ, где представлена вся парадигма составного относительно-вопросительного местоимения, отражающая употребление, свойственное живому языку.

Литература

Воскресенский Г.А. Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка. М., 1896.

Максимович К.А. К проблеме происхождения древнейшего славянского перевода «Пандектов» Никона Черногорца // XII международный съезд славистов. Славянское языкознание. М, 1998. С. 398–412.

Пентковская Т.В. К истории исправления богослужебных книг в Древней Руси в XIV веке. М., 2009.